

4. Васильев Л. М. Современная лингвистическая семантика : учеб. пособие для вузов. М. : Высш. шк., 1990.

5. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов. Изд. 5-е, испр. и дополн. Назрань : Пилигрим, 2010.

6. Галиева А. М. Представление глаголов физиологического действия и состояния в лексикографической базе данных татарских глаголов // Ученые записки Казанского университета. № 5. 2018. С. 1219–1234.

7. Лельхова Ф. М. Глаголы физиологического состояния в хантыйском языке (на материале сынского диалекта) // Вестник угроведения. № 1 (4). 2011. С. 30–37.

8. Нелина И. А. Функциональная семантика глаголов физиологического состояния в устной речи диалектоносителей // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2013. № 2 (18). С. 183–187.

9. Словарь русского языка XI–XVII вв. / АН СССР, Ин-т рус. яз. ; редкол. : С. Г. Бархударов (отв. ред.) [и др.]. Вып. 4. М. : Наука, 1977.

10. Словарь русского языка XI–XVII вв. / АН СССР, Ин-т рус. яз. ; редкол. : С. Г. Бархударов (отв. ред.) [и др.]. Вып. 3. М. : Наука, 1976.

11. Словарь русского языка XI–XVII вв. / АН СССР, Ин-т рус. яз. ; редкол. : С. Г. Бархударов (отв. ред.) [и др.]. Вып. 9. М. : Наука, 1982.

12. Словарь русского языка XI–XVII вв. / АН СССР, Ин-т рус. яз. ; редкол. : С. Г. Бархударов (отв. ред.) [и др.]. Вып. 5. М. : Наука, 1978.

ЖАНРОВОЕ ОБОЗНАЧЕНИЕ *ПОСЛАНИЕ* В СТАРОРУССКИХ ТЕКСТАХ: ДЕНОТАТИВНЫЙ И ДИСКУРСИВНО-СТИЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

О. В. Зуева

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, zuyeva.volha@gmail.com*

Анализируются семантика и функционирование слова *послание* в старорусских текстах различных жанров и разновидностей письменного языка. Показывается, что *послание* было родовым обозначением писем в старорусском книжном дискурсе, что было унаследовано от древнерусского периода; это основная номинация в заголовках эпистолярных текстов в составе сборников и номинация, конкурирующая с обозначением *епистолия* в заголовках письмовников. В письменной деловой и бытовой речи в XVII в. *посланиями* назывались официальные письма светских и церковных иерархов и частные духовные письма. Выявляются синонимические замены, используемые для обозначения того же письма, которое названо в тексте словом *послание*. Исследование проводится с опорой на старорусский корпус НКРЯ, исторические словари, издания старорусских эпистолярных текстов и письмовников.

Ключевые слова: эпистолярный текст; послание; старорусский язык; разновидность письменного языка.

1. К истории слова *послание* как номинации той или иной разновидности письма или письма «вообще» мы обращаемся в рамках исследования способов обозначения эпистолярных текстов в старорусском языке. Это

многозначное слово, однако нас интересует его семантика только как жанрового обозначения: ‘1. Послание, письмо; документ’ [1, с. 319]; ‘4. Письменное обращение к кому-либо, послание, письмо’ [2, с. 173]. **Цель** исследования – определить, какие разновидности писем назывались *посланием* в старорусских текстах (денотативный аспект) и как используемые обозначения связаны с регистром письменного языка и жанром текста (дискурсивно-стилистический аспект). Исследование проводилось на материале старорусского корпуса НКРЯ¹, исторических словарей, изданий старорусских письмовников и эпистолярного наследия исторических лиц.

2. Как жанровое обозначение (и далее речь будет идти только о таких употреблениях лексемы) слово *послание* в древнерусской книжности используется начиная с XII в., это калька греч. ἐπιστολή ‘послание, поручение (письменное или устное)’ (сравним: др.-р. *епистолия* – синоним слова *послание*, не имеющий, однако, внутренней формы; о том, являются ли эти два слова дублетами, см. [3, с. 108–110]). В древнерусских переводных источниках *посланием* называются частные духовные письма, официальные служебные письма или распоряжения, исходящие от духовных и светских властей. В старорусском языке слово используется для обозначения разных видов писем – указанных, а также частных бытовых и фатических.

Инструменты НКРЯ позволяют получить «портрет слова», включающий среди прочего информацию о жанрах и разновидностях языка старорусских текстов, в которых употреблено слово *послание* (146 текстов, 423 примера, омонимия снята; данные на 31.10.2024)². Среди автоматически обработанных контекстов, однако, есть такие, где *послание* – действие по глаголу *послать* в значениях ‘отправить’, ‘наслать’, ‘ниспослать, даровать’; обозначение апостольских сочинений; обозначение грамот-документов (в заголовках верительной грамоты, разрешительной грамоты и др.). Поэтому мы проанализировали все примеры употребления слова в старорусском корпусе; примеров реализации жанрового значения оказалось на четверть меньше, примерно 307 (есть спорные контексты), из которых половина приходится на XVI в.

Отчет, сгенерированный на сайте НКРЯ, оставляет вопросы:

◆ Какие виды писем начиная с какого периода обозначает слово *послание* и каков характер зависимости выбираемой номинации от разновидности письменного языка (регистра)?

¹ Приводимые далее примеры взяты из Национального корпуса русского языка (ruscorppora.ru); примеры не из НКРЯ сопровождаются ссылками.

² https://ruscorppora.ru/word/mid_rus?req=послание&seed=1795421592551648

◆ В каких текстах деловой и бытовой разновидности языка встречается это книжное слово (маркированный церковнославянизм) и почему?

◆ Какие другие жанровые обозначения используются в одном и том же тексте по отношению к письму, названному в этом тексте *посланием*?

3. *Послание* возникло как книжное слово и оставалось им. Рефлексия над этим фактом отражена в восточнославянской лексикографии: в «Лексиконе славеноросском» Памвы Берынды 1627 г. церковнославянское слово переводится на западнорусский язык: *Посланіе, сирѣчь, грамота, листъ, посланье* (обратим внимание на различие суффиксов, значимое для автора и маркирующее переводимую и переводную лексемы) [4, с. 112]. В списке XVII в. рукописи «Книга глаголемая гречески алфавит» при помощи слова *послание*, впрочем, объясняется другое, еще более книжное обозначение: *Епистолия – послание писменое* [2, с. 173].

Выходя за рамки очерченного периода, обратим внимание на слово в «Немецко-латинском и русском лексиконе» Э. Вейсмана, 1731 г.: *Brief, epistola, писмо, грамотка послание*, где даны три номинации, одна из которых может быть интерпретирована как относящаяся к частной, в т. ч. бытовой корреспонденции (*грамотка*), другая – к официальному и/или литературно обработанному письму (*послание*) и, наконец, третья – к любому письму, это родовое обозначение (*писмо*) (об этом примере см. также [5, с. 291]). Однако это картина уже XVIII в.; в старорусский период еще не было нейтральной родовой номинации для «любого эпистолярного текста», не обусловленной регистром языка и дискурсом.

В книжной старорусской речи такой родовой (но никак не стилистически нейтральной) номинацией как раз было слово *послание*. В текстах **гибридной** разновидности письменного языка любое письмо может быть названо *посланием* (достоверные примеры применения его по отношению к бытовому письму – с конца XVI в.). Какие письма упоминаются в летописях, житиях, повестях, включаются в сборники? Чаще всего – официальные послания светских и церковных иерархов и частные духовные учительные послания. Какие письма включались в рукописные сборники? Конечно, не бытовые, а литературно обработанные, интеллектуальной тематики, получавшие публицистическое значение. *Послание* – это и обозначение жанра своего текста самим автором письма, и обозначение чужого текста вне эпистолярной коммуникации, например:

*Хощу же писать **посланье** тебе, своему господину, не завосто, ни скровно, да всяк начнет разумети, не ветейскими словесы, ни скровеною беседою.* [Формулярный извод начального протокола послания [дьякона Очижа?] некоему [служилому?] князю с благодарностью за жалованье (1470–1500)]

*Сему же во мнозей болъзни бывшу, прииде ему **послание** от царя, яко да скоро изыдетъ на брань противу зловѣрныхъ казаньскихъ варваръ.* [Житие Макария Желтоводского и Унженского (1551–1553)]

Очень часто слово *послание* встречается в заголовках писем в составе сборников, однако здесь известный вопрос: кем и когда дан заголовок?

О возможности обозначить словом *послание* в книжном дискурсе частное бытовое письмо свидетельствуют старорусские письмовники. Например, в разных списках «Азбучного письмовника» (составлен в конце XVI – начале XVII в.) в заголовках наряду с другими жанровыми обозначениями используется слово *послание*, и в письмовнике приведены образцы зачинов в том числе частных писем: *к другу, мужу от жены, к брату родному* и др. [6, с. 588–597]. Другое дело, что эти образцы ни стилистически, ни содержательно не имеют ничего общего с подлинными бытовыми письмами этого времени.

В текстах **деловой разновидности** старорусского языка XVII в. встречается слово *послание* как обозначение писем лиц духовного звания:

Послание Ивана игумена Раиовы къ игумену Ивану горы Синайскіе, писменой, въ дестъ. [Опись [Московского Успенского собора], составленная в 1627 г (1627)]

*Книга въ полдестъ, въ кожъ, въ началъ **послание** къ великому князю Василью Ивановичю всеа Русіи, старца Филофея Елизарова монастыря; въ ней же и Максима Грека слова учителные.* [Опись келейной казны патриарха Филарета Никитича. 1630, августа 26]

Очевидно, слово было указано в заголовках упоминаемых писем, и составители описей переносили его в документ.

В текстах **бытовой разновидности** старорусского языка *послание* ‘письмо’ встречается крайне редко и поздно. Бытовую разновидность языка иллюстрируют фрагменты «Жития протопопа Аввакума»: его автор использует обозначение *послание* по отношению к письмам, адресованным царю и патриарху (собственным и письмам попа Лазаря), а также к письму от царя к митрополиту, например:

*Аз же ис Пустозер[ъ]я послалъ к ц[а]рю два **послания**, – одно не велико, а другое бол[ъ]ше; говорилъ кое о чемъ ему много.*

*Ц[а]рь ево и послушал и пишет к нему **послание** навстрѣчу...* [протопоп Аввакум. Житие протопопа Аввакума, им самим написанное (1672–1675)]

Что такое *послание* для Аввакума? Это его, духовного лица, собственное письмо, адресованное носителю верховной светской власти, а также письмо, обслуживающее коммуникацию «сильных мира сего». Таким образом, мы полагаем, что Аввакум использует этот термин не как слово высокого стиля, формирующее соответствующий регистр языка произве-

дения, а как обозначение конкретных видов писем, которые неуместно назвать, например, *грамотками*¹.

4. Обратимся к **другим обозначениям**, используемым в одном и том же тексте по отношению к письму, которое названо в этом тексте *посланием*.

4.1. **Послание – грамота:**

*И тако о встѣхъ сихъ бывшихъ дѣлехъ ихъ и самъ Евгеній папа Римскій посла свое съ нимъ написаніе къ благовѣрному великому князю Василью Васильевичю, грамоту сице пиша: **Послание** Евгенія папы... [Никоновская летопись (1425–1506 гг.) (1526–1530)]*

*...В послании же писано сице: «Янъ Замоѣцкій, наивышшій гетманъ и канцлѣрь корунный... Повелѣниемъ государя и великого короля польского до васъ сию **грамоту** посылаю...» [Повесть о Псково-Печерском монастыре (1603)]*

Это частая мена, которая происходит во избежание повторов при упоминании официальных писем светских и церковных иерархов.

4.2. **Послание – лист.** Тот же характер мены, что и в отношении пары *послание – грамота*; отмечено в художественном переводном сочинении – отсюда и употребление рутенизма *листъ* (собственно, ‘грамота’), маркирующего «чужое коммуникативное пространство»:

Посоль же прииде в то царство и подаде листы от царя своего <...> По отшествии же посла царю своему рекоша думцы ему: «Великий царю! <...> Тот царь сильнѣе и богатѣе твоего царства и может сотворити противъ послания своего». [Повесть о королевиче Валтасаре (конец XVII – начало XVIII в.)]

4.3. **Послание – писание, писания, написание:**

*Идущу же Исидору отъ Рима въ путь свой на Русьскую митрополію, и приспѣ въ градъ, нарицаемый Будинъ, мѣсяца Марта въ 5 день, и оттуда посла своя **писанія** въ Ляцкую и Литовскую и Нѣмецкую землю и на всю Русь православнаго христіаньства, писано же сице: **Послание** Исидора, митрополита русьскаго. [Никоновская летопись (1425–1506 гг.) (1526–1530)]*

¹ Сравним: в частном письме к Феодосии Морозовой, датированном 1668–1669 гг., Аввакум называет свой текст и *посланейцем*, и *грамоткой*, но письмо своей знаменитой сподвижницы – только *грамоткой* [7]. Автор воспринимает свой текст, обращение духовного лица с беседой к светскому лицу, как «небольшое послание» – в отличие от частного письма светского лица, которое посланием, пусть даже небольшим, быть не может.

Идейный противник Аввакума патриарх Никон, по нашим наблюдениям, избегал слова *послание* в эпистолярных сочинениях; он употреблял слова *письмо*, *писание*, *написание* для обозначения собственных текстов, обращенных к разным адресатам [8, с. 391, 399, 413, 419 и др.]. То есть использование слова *послание* могло, по крайней мере в XVII в., отражать личные предпочтения пишущего – лица духовного звания – в конкретной ситуации эпистолярного общения.

И пришедше в манастирь и вдаша преподобному **послание** съ благословением архиепископа. **Написанию** же вина сице: «Сыну нашего смирения старцу Зосимъ. По нашего **писания посланию** скоро и ничтоже умедлив да приидеши по нашему благословению к нам, имамы до тебе свое орудие»... [Досифей, соловецкий игумен, Спиридон, митрополит Киевский. Жития Зосимы и Савватия Соловецких (1500–1503)]

Так обозначаются официальные письма светских и духовных властей.

4.4. **Послание – грамота – писание**: также об официальном письме.

О **послании** Дариеве. Дарий же, царь перский, слышавъ, яко умре царь македонъский Филипъ, посла з **грамотою** в Македонию имеюще сицево **писание**... [Александрия (1400–1500)]

4.5. **Послание – епистолия**. Примеры их специфического употребления в однородном ряду см. в [5, с. 110]. Эти два слова варьируются в заголовках и в текстах разных редакций письмовников.

Синонимические замены позволяют дополнительно актуализировать разные смыслы, показать «эпистолярную ситуацию» с разных сторон: в приведенном выше фрагменте из «Александрии» сообщается о составлении *грамоты* (т. е. официального письма), в которой *записана* информация, и этот текст *посылается* кому-то; текст *написан* и после этого *послан*.

5. Выводы:

5.1. Слово *послание*, церковнославянизм в старорусском языке, служило родовым обозначением любых эпистолярных текстов в книжном дискурсе. Только в письмовниках с конца XVI в. встречаются примеры употребления этого слова, однозначно квалифицируемые как относящиеся к частным бытовым письмам.

5.2. В деловой и бытовой речи слово *послание* маркировало определенные разновидности писем – официальные послания светских и церковных властей, а также духовные письма. Именно в таких регистрах закреплялось денотативное, а не только стилистическое различие между номинациями типа *послание – грамотка*.

5.3. В источниках, фиксирующих церковнославянскую и гибридную разновидности письменного языка, номинация *послание* может употребляться в одном контексте с номинациями *грамота*, *писание*, *написание*, *лист*, обозначающими тот же текст, что и слово *послание*, и уточняющими разновидность письма и/или способ трансляции информации. Этимологическая связь *послание – епистолия* обусловила их наибольшую семантическую близость; наличие еще более выраженного книжного характера у слова *епистолия*, чем у слова *послание*, препятствовало первому стать родовым обозначением письма в гибридном регистре.

Библиографические ссылки

1. Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.). Т. VII (поклепанъ – пращуръ) / РАН; Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова; гл. ред. В. Б. Крысько. М.: Рус. яз., 2004.

2. Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 17 (Помаранець – Потишати) / АН СССР ; Ин-т рус. яз. ; гл. ред. Г. А. Богатова. М. : Наука, 1991.

3. Зуева О. В. К проблеме семантической дифференциации обозначений эпистолярных текстов в древнерусских и старорусских письменных памятниках: грецизмы *грамота, епископия, хартия, харатия* / О. В. Зуева // Журнал Белорусского гос. ун-та. Филология. 2023. № 2. С. 101–114.

4. Гістарычны слоўнік беларускай мовы. Вып. 27. Поровень – прегрешіти / склад. А. М. Булыка [і інш.] ; пад рэд. А. М. Булыкі. Мінск : Беларуская навука, 2007.

5. Зуева О. В. Обозначения эпистолярных текстов в древнерусском и старорусском языках: слова с внутренней формой ‘то, что писано’ и их производные // XV Конгресс МАПРЯЛ: Избранные доклады [Электронный ресурс] / редкол. : Н. А. Боженкова, С. В. Вяткина, В. Н. Климова и др. ; отв. ред. М. С. Шишков. СПб. : МАПРЯЛ, 2024. С. 287–292.

6. «Азбучный письмовник» // А. С. Демин. О древнерусском литературном творчестве: Опыт типологии с XI по середину XVIII вв. от Илариона до Ломоносова. М. : Языки славянской культуры, 2003. С. 588–600; 611–639.

7. Аввакум. Письмо к боярыне Ф. П. Морозовой: («Прежде сих грамоток...») // Жизнь протопопа Аввакума, им самим написанное, и другие его сочинения. М. : Academia, 1934. С. 303–305.

8. Севастьянова С. К. Эпистолярное наследие патриарха Никона. Переписка с современниками: исследование и тексты ; науч. ред. Е. К. Ромодановская. М. : «Индрик», 2007.

«ИНО ДЕ ПРОМЕЖУ ЗЕМЕЛЬ РУБЕЖ»: ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ВЕЛИКОЙ КИТАЙСКОЙ СТЕНЫ В XVII ВЕКЕ

О. А. Казакевич

*Томский государственный университет,
пр. Ленина, 36, 634050, г. Томск, Российская Федерация, o_slugina@mail.ru*

В работе¹ рассматриваются особенности репрезентации Великой Китайской стены и заставного города Калган как одной из границ между Китайским царством и Сибирью в Средние века. Источниками для исследования послужили три русских разновременных посольских отчета XVII в., содержащих информацию о интересующих нас объектах: Роспись Китайскому государству И. Петлина (1619) и два статейных списка авторства Ф. И. Байкова (1657–1658) и Н. Г. Спафария (1675–1676). Анализ текстовых фрагментов, посвященных Великой китайской стене и Калгану, позволил определить наиболее существенные для русского человека признаки и параметры описания, связанные с искусственно созданной границей. Кроме общих для всех трех памятников черт, исследование выявило ряд отличий в языковой репрезентации пограничных объектов, обусловленных языковой личностью их авторов.

Ключевые слова: языковая репрезентация; инокультурные реалии; посольские документы; Китай; XVII век.

Знакомство русских людей с культурой и обычаями Китая произошло в XVII в. и нашло отражение в текстах посольских отчетов этого периода:

¹ Результаты были получены в рамках выполнения государственного задания Минобрнауки России, проект № FSWM-2020-0042.